

УДК 882 (929)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА Ф.И.ТЮТЧЕВА КАК ТИП РЕЗОНАНСНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ЛИРИКОЙ Г.ГЕЙНЕ

© А.М.Саяпова

На примере цикла Ф.Тютчева «Из Гейне» показано, как лирика русского поэта вступает в резонансные отношения с творчеством Генриха Гейне. Мир как целое в лирике представителя «гейдельбергского романтизма» в так называемых переводах Тютчева определяет тип творческого мышления русского поэта. «Вторичное высказывание» русского романтика вступает в созвучие с «первичным высказыванием» немецкого поэта.

Ключевые слова: Ф.И.Тютчев, Г.Гейне, лирика, романтизм, мироощущение.

Научные работы, посвященные творчеству Ф.И.Тютчева, позволяют говорить о широком и многостороннем его изучении. Из огромного пласта высказываний о творчестве Тютчева привлекает статья В.Л.Соловьева «Поэзия Ф.И.Тютчева», которая может стать для нас отправной в осмыслении мироощущения поэта, позволяющего обнаружение схожести в типах творческого сознания русского поэта и Гейне, который станет тоже объектом нашего интереса в рамках проблемы, вынесенной в само название статьи.

Соловьев отмечает созвучие вдохновения поэта с жизнью природы, подчеркивает связь Тютчева с Шиллером, даже некоторое его превосходство в цельности творчества, гармонии между мыслью и чувством, вдохновением и сознанием [1].

Позднее Б.Я.Бухштаб в своей статье «Тютчев» пишет о том, что страстное стремление к слиянию с природой опосредствовано в стихах Тютчева шеллингианской идеей живого единства и цельности всего мироздания. По мнению исследователя, Тютчеву не чужда тема «откровения», «высшего познания» в акте слияния человеческой души с «душой мира» [2].

Многие отмечали, что уход Тютчева от земного был целеустремленным и сознательным. Поэзия Тютчева освободилась от всего эмпирического, бытового, что мешало восприятию мира как Целое. Как пишет Н.Н.Скатов, «в тютчевской лирике, о чем бы конкретно ни шла речь, мы всегда оказываемся как бы перед целым миром» [3: 113].

Об отношениях между творчеством Тютчева и европейскими поэтами Гейне, Гете писали Ю.Н.Тынянов, В.М.Жирмунский, Б.М.Козырев, И.О.Шайтанов и другие.

Известно, что в 20-30е годы XIX века Тютчев переводил из Гейне. Как пишет И.О.Шайтанов, так называемые «переводы» из Гете и Гейне не прошли даром. Все, что было в цикле «Из Гей-

не», определяет последующее творчество Тютчева. По его мнению, переводы из Гейне и Гете относятся к самым оригинальным стихотворениям Тютчева второй половины 20-х годов. «В чужом материале, которым является новейшая европейская поэзия, он находит свою тему и вырабатывает к ней отношение. Появляется психологическая точность подчеркнута современного, а не отвлеченно поэтического созерцания. Результат этого своего развития Тютчев обнаружил в полной мере в одном из своих самых известных стихотворений – «Silentium», которое датируется тем же годом, что и «Безумие» (1830). В одном стихотворении то, что принимается теперь как идеал, в другом – то, что таит опасность неверного понимания природы и самого себя» [4: 65].

Предваряя анализ отношений между лирикой Тютчева и Гейне, которые мы будем определять как резонансные, выскажем основное положение нашей статьи, сводящееся к следующему: интертекстуальные связи между лирикой Тютчева и Гейне говорят о том, что уже в так называемых переводах (цикл «Из Гейне») очевидно, что Тютчев принимает из лирики Гейне то, что позже характеризуется как оригинальное тютчевское, определяемое его типом мироощущения. Формируется тем самым неповторимый тип тютчевского творческого сознания, который и характеризует резонансные отношения в лирике двух поэтов. Гармония мира как поэтический материал нашего исследования может свидетельствовать о подобном типе отношений: она, характерная для лирики Гейне, красной нитью проходит и через стихотворения Тютчева, некоторые из которых будут рассмотрены в рамках данной статьи.

При изучении межтекстовых связей между лирикой Тютчева и Гейне ценным для нас является высказывание С.Гиждеу о том, что герой Гейне максимально близок к самому Гейне, к Гейне с его человеческими ощущениями, чувствами. Герой Гейне, как и у других романтиков,

чаще всего наедине с природой, со своими чувствами и мыслями. Но у Гейне «эта природа – настоящая, живая природа, а субъект этой лирики гораздо ближе к реальному Гейне, чем лирический герой романтиков к их реальным создателям и прообразам – к поэтам Эйхендорфу, Уланду, Brentano и Мюллеру» [5: 29].

Рассмотрим в контексте сказанного выше стихотворение Тютчева «Нет, моего к тебе при-страстья...» (1835г.). В этом стихотворении через антитезу «мать-Земля – рай» представлены два мира: мир земной, в котором господствует «пора любви, пора весны» и мир рая, мир «духов бес-плотных сладострастья» [6: 88].

Чувству призрачности мира и своей отъединенности от него противостоит в поэзии Тютчева, как пишет Бухштаб, горячее «пристрастье» к земле с ее наслаждениями, грехами, злом и страданием, страстная любовь к природе [2: 32]:

Нет, моего к тебе при-страстья
Я скрыть не в силах, мать-Земля!
Духов бесплотных сладострастья,
Твой верный сын, не жажду я.
Что пред тобой утеха рая,
Пора любви, пора весны,
Цветущее блаженство мая,
Румяный свет, златые сны?... [6: 88].

Страстное стремление Тютчева к слиянию с природой, по словам Бухштаба, определяется шеллингианской идеей живого единства и цельности всего мироздания. Немецкий философ утверждал, что вся природа одушевлена и обладает единой «мировой душой». Вся природа, по учению Шеллинга, «существует отнюдь не в силу простой геометрической необходимости; в ней жив не один лишь чистый разум, а личность и дух» [2: 57].

В приведенных строках «пристрастье» подразумевает собой любовь к «матери-Земле», любовь настолько сильную, что перед ней меркнут «утехи рая». То есть перед нами своеобразная оппозиция жизни и смерти, которая представлена в виде противопоставления райских утех истинной гармонии мира:

Весь день, в бездействии глубококом,
Весенний, теплый воздух пить,
На небе чистом и высококом
Порою облака следить;
Бродить без дела и без цели
И ненароком, на лету,
Набрести на свежий дух синели
Или на светлую мечту?... [6: 88].

Лирическому субъекту этого стихотворения присущ размеренный темп жизни («в бездействии глубококом», «бродить без дела»), описанный

в стиле гедонистической поэзии русского романтизма.

Гармония земной жизни в данном стихотворении – в бесконечности форм красоты самого бытия. Мы видим это в таких словосочетаниях: «на небе чистом и высококом», «теплый воздух», «свежий дух синели».

В стихотворении «Закралась в сердце грусть...» («Из Гейне», между 1826 и 1830 гг.) присутствует романтическая антитеза «тогда – нынче» (у Гейне «былое – нынче»). Картина «былого» рисуется в первом четверостишье:

Я вспомнул о старине:

Тогда все было так уютно

И люди жили как во сне [6: 266].

В нем – идеализация прошлого: «старина» была уютной, и люди «жили как во сне», т.е. люди жили в идеальном патриархальном мире, когда человечеству еще не грозил «постав цивилизации» (М.Хайдеггер). Образ сна здесь в значении той положительной ауры, которая обволакивает земную жизнь человека. Картина, предстающая взору «нынче», содержит противоположную негативную эмоциональную атмосферу:

А нынче мир весь как распался:

Все кверху дном, все сбились с ног, –

Господь-Бог на небе скончался,

И в аде сатана издох.

Живут как нехотя на свете,

Везде брюзга, везде раскол... [6: 266].

Настоящее представлено как дисгармония бытия, но строки «Не будь крохи любви в предмете, / Давно б из мира вон ушел...» говорят о том, что в настоящем еще не все потеряно.

В основе стихотворения «Сижу задумчив и один...» (не позднее апреля 1836 г.) – знакомая нам по циклу «Из Гейне» романтическая антитеза «былое – ныне»:

Сижу задумчив и один,

На потухающий камин

Сквозь слез гляжу...

С тоскою мыслью о былом

И слов, в унынии моем,

Не нахожу [6: 96].

Экзистенциальные настроения в содержании стихотворения Тютчева «Сижу задумчив и один...», как и в стихотворении «Закралась в сердце грусть...», выражают извечный бытийный страх человека перед вечностью, которая, как «темное жерло», поглотит все, что «было», все, что есть «сегодня». Существующее «ныне», воспринимается лирическим субъектом с печалью потому, что «оно пройдет», как «все прошло»:

Былое – было ли когда?

Что ныне – будет ли всегда?..

Оно пройдет –

Пройдет оно, как все прошло,
И канет в темное жерло –
За годом год [б:129].

Таким образом, Тютчев, обыгрывая простой на первый взгляд мотив Гейне, говорит о сущностном содержании человека, в основе которого лежит ощущение временной протяженности бытия, человеческой жизни. Время не стоит на месте, оно стремительно несется вперед, и все, что «ныне», станет «былым» и в итоге «канет в темное жерло». Несмотря на то, что «с новым летом – новый знак» и что «снова будут розы цвести», жизнь человека, к сожалению, не как жизнь природы, она не обновляется «за годом год, за веком век» – такова философия жизни с ее экзистенциальной логикой. А человеку ничего другого не остается, как, не соглашаясь с этой непререкаемой логикой бытия, «негодовать», что тоже определяет сущностное содержание человека, и даже можно сказать, что это умение негодовать и делает его человеком, поскольку это умение и есть сила прогресса человечества.

В стихотворении «В небе тают облака» (2 августа 1868 г.), как и в первой части стихотворения «От жизни той, что бушевала здесь» (17 августа 1871г.), – картина полноты жизни, гармонии бытия:

Чудный день! Пройдут века –
Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное [б: 215].

В нем полнота природного, земного как гармония мира представлена в двух линиях пространства стихотворения. В первой линии – взгляд сверху вниз, от неба к реке: «В небе тают облака, / И, лучистая на зное, / В искрах катится река, / Словно зеркало стальное...» [б: 215]. Во второй линии – взгляд вдаль: «Час от часу жар сильней, / Тень ушла к немым дубровам, / И с белеющих полей / Веет запахом медовым» [б: 215].

Эти две линии позволяют читателю охватить весь простор при помощи ощущений:

1) зрительного: «В небе тают облака, / И, лучистая на зное, / В искрах катится река, / Словно зеркало стальное...» [б:129];

2) обонятельного: «И с белеющих полей / Веет запахом медовым» [б: 129].

В заключительном фрагменте – выражение через эмоциональное состояние лирического субъекта философемы «Пройдут века – / Так же будут в вечном строе, / Течь и искриться река...» [б: 129], смысловое содержание которой – гармония мира, полнота жизни. Тютчев говорит о восприятии человеком бытия в его вечности («вечном строе»), в основе которого – живая

гармония как неизменная константа. Однако предшествующее изречению-философеме восклицание «Чудный день!» несколько корректирует содержание фразы, которую можно осмыслить как философему. Восклицание «Чудный день!» сужает восприятие мира как абсолютной неизменной полноты и гармонии во временном его измерении: подобное мирозерцание объясняется настоящим, «сегодняшним», «чудным днем». При таком истолковании текста можно выйти на философию ценности настоящего, что, по многим восточным учениям, является весьма ценным понятием в экзистенции человека. Таким образом, в анализируемом фрагменте стихотворения – две мысли, по сути не противоречащие друг другу: гармония мира как вечное его состояние (аксиома в восприятии человеком мироздания) и гармония мира в его отдельно взятом временном отрезке – «чудном дне» (настроение человека в восприятии мира, объясняемое настоящим, сиюминутным).

В гениальном тютчевском «Тени сизые смесились...» (1835), как и в стихотворении «Как порою светлый месяц...» (цикл «Из Гейне»), поэтизируется причастность микрокосма лирического героя к макрокосму мироздания. В выражении души лирического субъекта, растворенного в мироздании, ощущение полноты, гармонии мира: «Все во мне, и я во всем!» [б: 90].

Таким образом, анализируя лирику Тютчева в рамках проблемы «резонансные отношения между лирикой Тютчева и Гейне», необходимо исходить из того, что художественная система Тютчева в отношениях «Тютчев – Гейне» может определяться как «высказывание вторичное» по отношению к «высказыванию первичному», поскольку Тютчев активно переводит Гейне (цикл «Из Гейне»). Тогда само понятие «единый текст» применительно к Тютчеву изначально содержит связь с творчеством Гейне. В результате художественная система Тютчева представляется интересной не просто в сравнительно-сопоставительных отношениях с западной поэзией, но и как явление смены интенций творческого сознания, вписавших лирику Тютчева в парадигматическую систему культур, в русский романтизм.

Обобщая результаты анализа лирических текстов Тютчева, можем сказать, что восприимчивость к «чужому», начиная с первых своих обращений к творчеству Гейне, в русском поэте была своеобразной: принималось из лирики Гейне то, что было резонансно созвучно «своему», определяемому тютчевским мироощущением, формирующим неповторимый тип тютчевского творческого мышления. Гармония мира, характерная для лирики Гейне, к которой обращается

Тютчев, присутствует не только в цикле «Из Гейне», она проходит через многие другие стихотворения Тютчева в созвучии с лирикой немецкого поэта.

*****

1. *Соловьев В.С.* Поэзия Ф.И.Тютчева // Соловьев В.С. Литературная критика. – М.: Современник, 1990. – С. 105 – 121.
2. *Бухштаб Б.Я.* Тютчев // Бухштаб Б.Я. Русские поэты: Тютчев. Фет. Козьма Прутков. Добролюбов. – Л.: Художественная литература, 1970. – С. 9 – 75.
3. *Скатов Н.Н.* Еще раз о «двух тайнах русской поэзии»: Некрасов и Тютчев // Скатов Н.Н. Некрасов: Современники и продолжатели. Очерки. – М.: Сов. Россия, 1986. – С. 100 – 150
4. *Шайтанов И.О.* Ф.И.Тютчев: поэтическое открытие природы. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. – М.: МГУ, 1998. – 128 с.
5. *Гиждеу С.* Лирика Генриха Гейне. М.: Художественная литература, 1983. – 158 с.
6. *Тютчев Ф.И.* Сочинения в двух томах. Т.1: Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1984. – 495 с.

F.TYUTCHEV'S ARTISTIC SYSTEM AS A TYPE OF RESONANCE RELATIONS WITH H. HEINE'S LYRICS

A.M.Sayapova

Basing on F.Tyutchev's poetry series «From Heine», the article investigates resonance relations of the Russian poet's lyrics with the creative work of Heinrich Heine, a representative of «Heidelberg romanticism».

Key words: F.Tyutchev, H. Heine, lyrics, romanticism, worldview.

*****

1. *Solov'ev V.S.* Poe'ziya F.I.Tyutcheva // Solov'ev V.S. Literaturnaya kritika. – M.: Sovremennik, 1990. – S. 105 – 121. (In Russian)
2. *Buxshtab B.Ya.* Tyutchev // Buxshtab B.Ya. Russkie poe'ty: Tyutchev. Fet. Koz'ma Prutkov. Dobrolyubov. – L.: Xudozhestvennaya literatura, 1970. – S. 9 – 75. (In Russian)
3. *Skatov N.N.* Eshhe raz o «dvux tajnax russkoj poe'zii»: Nekrasov i Tyutchev // Skatov N.N. Nekrasov: Sovremenniki i prodolzhateli. Ocherki. – M.: Sov. Rossiya, 1986. – С. 100 – 150. (In Russian)
4. *Shajtanov I.O.* F.I.Tyutchev: poe'ticheskoe otkrytie prirody. V pomoshh' prepodavatelyam, starsheklassnikam i abiturientam. – M.: MGU, 1998. – 128 s. (In Russian)
5. *Gizhdeu S.* Lirika Genrixa Gejne. M.: Xudozhestvennaya literatura, 1983. – 158 s. (In Russian)
6. *Tyutchev F.I.* Sochineniya v dvux tomax. T.1: Stixotvoreniya. – M.: Xudozhestvennaya literatura, 1984. – 495 s. (In Russian)

*****

Саяпова Альбина Мазгаровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и методики преподавания Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: Albina.Sayapova@kpfu.ru.

Sayapova Albina Mazgarovna – Doctor of Philology, Professor, the Department of Russian Literature and Methodology, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: Albina.Sayapova@kpfu.ru.

Поступила в редакцию 15.03.2014